

Тина Ли

ПРАВИЛАМИ
СТРОГО
ЗАПРЕЩЕНО

Тина Ли

Правилами строго запрещено

<https://litres.ru/74212748>

Аннотация

Её жизнь – это правила.

Его жизнь – это их нарушение.

Со Ён, блестящий IT-специалист, выстроила идеальный мир, где нет места хаосу. Всё рушится, когда её назначают руководителем проекта вместе с Марком Каном – креативным директором, который готов разрушать любые инструкции.

Их противостояние – это битва. Каждая встреча – сражение. Каждый спор – искра. Но за маской непримиримого соперника скрывается тень общего прошлого, а за профессиональной ненавистью – запретное влечение, которое грозит сжечь все их защитные стены.

Смогут ли они спасти проект, не уничтожив друг друга? И что опаснее: признаться в чувствах или продолжать прятаться за старыми ранами?

В книге есть:

От ненависти до любви

Офисный роман

Принудительное сотрудничество

Травмы прошлого

Сильный женский персонаж

Строгая героиня
Харизматичный герой
Психологическая проза
Корейский сеттинг

Содержание

Глава 1. Хаос, ворвавшийся в рай	5
Глава 2. Варвар на пороге рая	10
Глава 3. Первые искры	14
Глава 4. Отзвуки битвы и крепость в осаде	20
Глава 5. Птички в клетке	26
Глава 6. Первая битва	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1. Хаос, ворвавшийся в рай

Будильник прозвенел ровно в шесть ноль-ноль. Отключила его одним точным движением, даже не открывая глаз. Первый глубокий вдох. Шесть секунд - вдох, задержка на четыре, восемь – выдох. Нужно повторить три раза. Три минуты на то, чтобы позволить сознанию полностью проснуться и выстроить предстоящий день в голове – четкий, последовательный, предсказуемый.

Со Ён натянула хлопковый халат, завязала пояс, убедившись, что оба конца одинаковой длины, и направилась на кухню. Кофемолка, шестьсот грамм зерен арабики, помол “медиум”. Ровно восемнадцать грамм в холдер, тамперовка с усилием в двадцать килограмм. Эспрессо должен извлекаться двадцать восемь секунд. Пока машина шипела, выплевывая в чашку густую струйку с жидкостью идеального орехового цвета, она расставила на подносе необходимое: чашку с блюдцем, ложку, салфетку, один кубик тростникового сахара.

Каждый раз, когда делала кофе – совершала ритуал. Отточенные движения успокаивали, укрепляли стены крепости, выстроенной против внешнего хаоса.

Ее квартира тоже отражение порядка. Книги на полке, расставленные по алфавиту и высоте. Крупы в кухонных банках с идеально ровными этикетками. Даже лучи утреннего

солнца, падающие на паркет, казалось, лежились в заранее определенные полосы. Вещи на полках разложены по цвету, ровные стопочки.

В семь ноль-ноль уже сидела за своим рабочим столом, встроенным в нишу гостиной. Мониторы ожили, проецируя ровный белый свет на сосредоточенное лицо. Правый монитор показал расписание на день, разбитое на пятнадцатиминутные интервалы. Первые два часа – финальная вычитка техзадания. Со Ён погрузилась в работу с чувством глубокого удовлетворения. Пальцы привычно застучали по клавиатуре, заполняя строки технического задания для текущего проекта – мобильного приложения “Нексус”. Логика, структура, алгоритмы. Здесь царил цифровой порядок, подчинявшийся только ее воле. Каждый пункт, каждый подпункт был выверен и обоснован. Она погрузилась в этот мир бинарной определенности, где все было либо “ноль”, либо “единица”, “правильно” или “нет”. Здесь она чувствовала себя в безопасности. Здесь она была богом.

Как раз дописывала последний пункт, посвященный безопасности пользовательских данных, когда в правом нижнем углу экрана всплыло уведомление от корпоративной почты. Отправлено всего минуту назад. От: Дирекция по стратегическому развитию. Тема: Совместный проект “Нексус”. Назначение команд.

Со Ён улыбнулась. Вероятно, формальность, например: официальное подтверждение ее полномочий как ведущего

гейм-дизайнера и руководителя проекта с их стороны. Спокойно открыла письмо.

В этот самый момент ее идеально выстроенный мир дал трещину.

Текст был стандартным: о важности партнерства, синергии, выходе на новые рынки. Но затем взгляд зацепился за ключевую фразу:

“... для достижения максимального результата принято решение о стратегическом партнерстве с креативным агентством “Импульс”... Руководителем проекта со стороны “Импульса” назначен Марк Кан, креативный директор... Все ключевые решения, касающиеся дизайна, интерфейса и маркетинговой стратегии, должны приниматься совместно руководителями проектов...”

– Совместно... – произнесла тихо.

Это слово прозвучало как приговор.

Пальцы лихорадочно застучали по клавиатуре, загнула имя. Марк Кан. Соцсети выдали яркие, слегка размытые фотографии. Он на каком-то митапе, смеется, в руке банка крафтового пива. Еще одна на конференции, стоит перед аудиторией без галстука, в рубашке с закатанными рукавами, рисует что-то на флипчарте. Подпись: “Креатив – это не отдел, это вирус. Заразите им всех!” Его ухмылка, его растрепанные волосы, этот взгляд – дерзкий, бросающий вызов, – все это кричало о спонтанности, хаосе и полном пренебрежении к любым правилам.

Именно такой тип людей Со Ён ненавидела больше всего. Именно они уверенно разрушали все, к чему прикасались. Так было с ней много лет назад. Воспоминание, острое, болезненное ворвалось в голову: крики, хлопающие двери, беспорядок в родительской спальне. Она зажмурилась, прогоняя образ.
Она прокрутила письмо ниже и увидела вложение – презентацию агентства “Импульс”. Яркие, режущие глаз слайды, ломанные шрифты, фотографии людей в худи, сидящих на полу с ноутбуками, и посреди этого визуального шума – его лицо. Марк. Слишком уверенная улыбка, насмешливый взгляд, прядь темных волос, небрежно упавшая на лоб. Он смотрел на камеру так, будто видел насквозь все ее правила и смеялся над ними.

Воздух в комнате стал густым. Ровное дыхание сбилось. Пальцы, которые потянулись к чашке, тихонько затряслись. Поднесла кофе к губам, но он остыл. Был остывшим ровно настолько, чтобы стать непригодным для употребления. Горький осадок на языке совпал с таким же на душе.

Её взгляд упал на монитор и безупречное техническое задание. Оно было таким ясным, таким правильным. А теперь в это уравнение собирались ввести переменную “Марк”. Переменную с неизвестными, хаотичными свойствами.

Она медленно выдохнула, пытаясь вернуть контроль. Раз, два, три... Но тревожный комок в горле не исчезал. Её день, её проект, её предсказуемая жизнь – всё это только что было поставлено под угрозу.

– Нет, – тихо, но четко произнесла она вслух, глядя на смеющееся лицо на экране. – Никаких “импульсов”.

Но где-то в глубине, за стенами ее крепости, шевельнулся неприятный, живой интерес. И это злило больше всего.

Ее пальцы сами собой потянулись к смартфону, чтобы проверить расписание. Она мысленно уже выкраивала время для неизбежных, долгих и абсолютно бессмысленных споров. Ее безупречное ТЗ, над которым она работала месяцами, теперь должно было пройти через фильтр этого... шута.

Со Ён закрыла глаза, сделав еще один глубокий вдох. Но на этот раз он не принес привычного успокоения. Только предчувствие грозы. Она посмотрела на свой монитор, на выверенные строки кода и схемы. Ее крепость была возведена, но к воротам уже подходил варвар с тараном, готовый разбить их в щепки.

И его звали Марк.

Марк Кан

Глава 2. Варвар на пороге рая

На кровати, со сбившимся в комок одеялом, на животе спал мужчина. Голая спина, спальные брюки. И тихая вибрация.

Настойчивое, дребезжащее жужжание, словно большой шмель запутался в простынях. Марк провел по одеялу ладонью, нащупал устройство, что пряталось под подушкой, и, не открывая глаз, смахнул уведомление. Приоткрыл глаз и посмотрел на время. Пять утра. Календарь напоминал о встрече, что должна состояться в десять. Мозг, еще не отделивший сон от яви, тут же выхватил из памяти ключевое слово: «Некусус». Совместный проект.

Тихо застонал. Повернулся на спину и потянулся. Пнул одеяло ногой и сел на кровати, провел рукой по лицу, взъерошил и без того растрепанные темные волосы.

Спальня тонула в предрассветных сумерках, и очертания комнаты казались мягкими, размытыми. Здесь царил обжитый, но творческий беспорядок. На стуле лежала одежда, в углу к стене прислонена гитара, а на прикроватной тумбочке – стопка книг (философия, комиксы, научпоп о поведении толпы) и три пустых чашки из-под чая.

Поднялся и босиком прошел на кухню, по ходу разминая затекшие мышцы.

Открыл холодильник, достал банку энергетика, щелкнул

кольцо и сделал первый большой глоток. Холодная, шипящая сладость ударила в голову, прочищая сознание. С облегчением выдохнул. Этого было достаточно.

Взгляд упал на мольберт в углу гостиной, где на полу вместо ковра лежал огромный лист бумаги, испещренный летящими надписями, стрелками и кляксами от кофе – его “мозговой штурм” недельной давности. Усмехнулся.

Поставил банку и направился к тренажеру. Нужна подзарядка на день. Проходя мимо столика, нажал на кнопку в проигрывателе. Зазвучала какая-то к-поп группа, он даже не запомнил ее название, но музыка идеально подходила для тренировок. Поэтому ставил ее всегда.

В семь двадцать после того, как принял душ, уже сидел на диване, поджав под себя ноги, с ноутбуком и блокнотом на коленях. Правой рукой он листал ленту в соцсетях, выхватывая тренды, мемы, настроения.левой – набрасывал в цифровом скетчбуке дикие, ни к чему не обязывающие идеи для «Нексуса». И иногда делал пометки в блокноте.

Письмо пришло ровно в 7:30. Чуть вздернул бровь, взглянув на время. Открыл его одним кликом, пробежал глазами по стандартному корпоративному языку. “Синергия... стратегическое партнерство...” Зевнул. Все это казалось скучным, пока не дошел до сути.

“...руководителем проекта со стороны компании-разработчика назначена Чхон Со Ён, ведущий гейм-дизайнер...”
– Чхон Со Ён, – протянул он вслух.

Пальцы одним привычным движением запустили поиск. Нашел корпоративное фото на сайте компании. Идеальный макияж, белая блузка, собранные волосы. Улыбка, отточенная для камеры, но не затронувшая глаз. Безупречное резюме, список завершенных проектов, рекомендации. Все как на подбор. Аккаунт в инстаграме закрыт, а в телеграм-канале она вела блог о продуктивности и тайм-менеджменте. Он прокрутил пару постов, читая названия.

– Пять методов борьбы с прокрастинацией. Как планировать день с точностью до девяносто пять процентов. – фыркнул и откинулся на спинку дивана. – Еще один отполированный до блеска винтик в большой корпоративной машине, – пробормотал он, глядя в потолок. – Идеально. И скучно. Как же так?

На лице появилась улыбка. Вызов.

Он уже представлял их первую встречу. Ее выверенные презентации, таблицы и графики. Нужно подготовить достойный ответ – провокационный, неожиданный. Может колко пошутить, разрушить всю ее стройную конструкцию.

Она как фаервол. Придется взламывать. Будить, растапливать лед, сбивать корпоративный лак, чтобы посмотреть, есть ли внутри что-то живое, дышащее, настоящее. Будет интересно.

Он допил ароматный чай, что заварил после душа, вырвал и смял листок бумаги в ладони и метким броском отправил его в мусорное ведро через всю комнату. Попал. Довольно

улыбнулся.
 – Отлично, мисс Чхон, – сказал он своему воображаемому оппоненту, и в уголке его губ играла ухмылка. – Готовьте свои правила. Будем их ломать.

Его проект, его жизнь, его игровая площадка – всё это только что стало намного интереснее. Предстояла интересная и захватывающая игра с очередным корпоративным сухарем, имя которому Со Ён.

Чхон Со Ён

Глава 3. Первые искры

Со Ён напряженно смотрела на раздвижные двери. Пришлось дожидаться момента, когда у лифта никого не будет. Панель над дверью методично отсчитывала этажи. Наконец, раздался звуковой сигнал, а цифры на экране показали двадцать. Выдохнула и вышла в образовавшийся проем. Перед ней оказалась стеклянная стена, за которой открывалась панорама города. На мгновение задержалась, борясь с нарастающим беспокойством.

Ровно в десять ноль-ноль она вошла в дверь переговорной.

Безупречный темно-синий костюм, волосы убраны в низкий пучок, в руках планшет с уже подготовленной для показа презентацией и папка с распечатанными техническими заданиями для всех участников.

Её каблучки постукивали по паркету четко, отбивали уверенный ритм. Взгляд сразу оценил помещение: прямоугольный стол, 12 стульев, проектор, флипчарт. Хорошо. Команда тут же, как по указке поднялась и поклонилась. Гости, что сидели напротив, из вежливости сделали то же самое.

Она разложила материалы на своём месте во главе стола, передала экземпляры остальным и подняла глаза на дверь как раз в тот момент, когда он появился на пороге.

Марк вошёл не так, как входят в переговорную. Он вплыл.

В легком пиджаке, наброшенном на футболку-поло, в джинсах и кроссовках. В одной руке – скетчбук, в другой – стаканчик кофе со льдом. Его взгляд скользнул по комнате, задержался на ней долю секунды – оценивающе, с лёгким любопытством – кивнул, уголок рта дрогнул в намеке на улыбку.

– Чхон Со Ён? – его голос ниже, чем она ожидала, и немного хрипловатым, будто от недавнего пробуждения. — Марк Кан. Рад, наконец, встретиться лицом к лицу.

Протянул руку. Она, после небольшой паузы, пожала ее. Его ладонь теплая, чуть шершавая, рукопожатие – крепкое, но не вымученно-сильное.

– Взаимно, – ответила она, убирая руку. Голос прозвучал холодно и ровно, как и было нужно. – Предлагаю начать. Время ограничено.

Остальные участники команды робко рассаживались, чувствуя напряжение, витающее между двумя руководителями.

Первые пятнадцать минут прошли под диктовку Со Ён. Она бегло представила структуру проекта, основные вехи, технические требования. Её слайды были образцом лаконичности и ясности: схемы, графики, буллет-поинты.

Марк слушал, откинувшись на спинку стула, попивая кофе. Он не перебивал, лишь иногда что-то быстро набрасывал в своем скетчбуке.

– Таким образом, – подвела итог Со Ён, – мы можем двигаться по утвержденному плану разработки, который гаран-

тирует нам выход на альфа-тестирование через три месяца.

Она посмотрела на Марка, ожидая возражений.

Он закрыл скетчбук и медленно отодвинул стаканчик.

– Впечатляюще, – сказал он, и в его тоне было сложно понять, искренне ли это. Со Ён сдержала довольную улыбку. – Все очень... структурировано. Но у меня есть один вопрос.

Он поднялся, подошел к флипчарту и сорвал с него чистый лист.

– Где здесь... магия?

В комнате повисла тишина.

– Магия? – переспросила Со Ён, подняв бровь.

– Магия, – кивнул он, прикрепляя лист к стене. – Ваш план рассказывает, как мы будем строить дом. Кирпич за кирпичом, прокладывая между ними раствор. Но он не говорит, почему кто-то захочет в этом доме жить. Почему полюбит этот дом, будет рассказывать о нем друзьям, мечтать о нем по ночам.

Со Ён вздернула и вторую бровь.

Марк же взял маркер и нарисовал на лице несколько крупных, летящих символов: “Страсть”. “Драйв”. “Предвкушение”.

– Я предлагаю начать не с технического задания, а с эмоций. Создать не “продукт”, а “историю”. Давайте забудем на минуту о сроках и геймификации. И подумаем над тем, какое чувство должен испытывать пользователь в первую же секунду?

– Чувства – переменчивы и субъективны, – парировала Со Ён поднимаясь. – Логика, структура и предсказуемый результат – вот что обеспечивает успех. Мы не можем строить бизнес на “предвкушении”. Мы строим его на данных.

– Данные рассказывают о прошлом, – парировал Марк, подходя ближе и не сводя с нее чуть насмешливого взгляда. – А мы создаем будущее. Но чтобы создать, нужно сначала его придумать. Моя команда готова подготовить мудборды, архетипы пользователей, нарративные карты...

– Это займет не меньше двух недель, – холодно заметила она. – По моему плану, в это время уже будет готов бэкенд.

– Зато мы не будем потом переделывать этот бэкенд, когда поймём, что он никому не интересен! – кто-то из команды Со Ён тихо ахнул.

Их разделяло всего пару шагов. Стояли друг напротив друга, словно два полководца на поле боя. Она олицетворение холодного разума, он – горячего творческого порыва. Воздух между ними трещал от статики противостояния.

Со Ён чувствовала, как по спине бегут мурашки. Не от страха. От вызова. Его наглость ошеломляющая, прямая, в его глазах горел огонь такой абсолютной веры в свою правоту, что это... раздражало. И завораживало.

– Мистер Кан, – начала она, тщательно подбирая слова. – Ваши “идеи”...

– Марк, – поправил он.

– ... ваши идеи, – продолжила она, проигнорировав по-

правку, – могут быть блестящи. Но без четкого плана они останутся просто идеями. Хаосом.

– А ваш план, Со Ён, без искры – останется просто инструкцией. Красивым... холодным бумажным трупом.

– Со Ён?

Теперь он поднял бровь.

– Что не так?

— Меня зовут Чхон Со Ён, — выдохнула она. — Если мы должны работать “совместно”, давайте ограничимся формальным общением.

На его губах снова появилась та самая ухмылка, которую она видела на фотографиях. Насмешливая, осознающая свое превосходство.

– Как пожелаешь, Со Ён, – сказал он, и её имя в его устах прозвучало как-то по-новому, слишком лично. – Тогда вот мое “совместное” предложение. – подчеркнул. – Давай не будем выбирать. Сделаем и то и другое. Твой план – скелет. Мои идеи – душа. Давай попробуем их... скрестить.

Он посмотрел на неё с вызовом, и в этот момент Со Ён отчетливо поняла две вещи, которые заставили внутренне содрогнуться.

Первая: он абсолютно невыносим.

Вторая: чертовски талантлив. И она ненавидела его ещё сильнее оттого, что была вынуждена признать и первое, и второе.

– Хорошо, – сказала тихо, и собственный голос показался

до странности далеким. – Даю вам три дня. Предоставьте ваши мудборды и концепцию. Я их изучу и внесу в план... если они будут иметь под собой хоть какое-то логическое обоснование.

– О-о-о, не сомневайся, – он широко улыбнулся. – Я обосную все так, что даже ты их примешь.

Совещание подошло к концу. Команда расходилась перешептываясь. Со Ён собирала свои папки, чувствуя на себе его взгляд. Она подняла глаза. Марк стоял у двери, скетчбук под мышкой.

– До скорого, Со Ён, – бросил он насмешливо и вышел.

Она осталась одна в тишине переговоров. Сердце все еще билось чаще обычного. На стене висел тот самый лист с нарисованными им словами: “Страсть”. “Драйв”. “Предвкушение”.

Она резко подошла и сорвала его, чтобы выбросить. Но в последний момент остановилась, разглядывая энергичные, небрежные штрихи.

“Предвкушение”. Поджала губы.

Черт побери. Он выиграл этот раунд. И что самое ужасное – знал это.

Глава 4. Отзвуки битвы и крепость в осаде

Поздно вечером Марк праздновал начало проекта со старым другом. Дым облаком плыл под низким потолком, смешиваясь с ароматом жареных крылышек и громкой, но приглушенной музыкой. Марк напряженно посмотрел на стакан, пока Сон Дже что-то с жаром рассказывал о новом клиенте. Обычно Марк был душой таких вечеров – громким, заразительным, рождающим идеи прямо на салфетках. Сейчас он лишь изредка кивал, ухмыляясь в нужных местах.

– ...и он такой: “Нам нужен взрыв! Фейерверк!” – Сон Дже развёл руками, чуть не задев соседний столик. Извинился перед сидящими за ним и продолжил. – А я ему: “Босс, у нас бюджета хватит только на хлопушку”. – опрокинул в себя стакан. – В общем, опять будем выкручиваться. – помахал перед лицом рукой. – Эй, Земля вызывает Марка Кана! Ты где?

Марк встрепенулся, будто вышел из задумчивости.

– Я здесь. Слушаю... внимательно – задумался. – Взрыв с бюджетом на хлопушку. Классика.

– Да чёрт с ним, со взрывом. – отмахнулся старый друг. – Ты на похоронах, что ли? С того момента, как пришёл, у тебя вид утратившего жизнь философа.

Марк тяжело вздохнул и отпил немного из стакана. Жгучий напиток мягко разлился по жилам, но не принёс желаемого расслабления.

– Работа. Этот новый проект, «Нексус». Мне подсунули в напарники одного робота в юбке.

Джейсон откусил кусок ножки и фыркнул:

– Опа! Снова эти ваши корпоративные гейм-дизайнеры? С выверенными планами и стеклянными глазами?

– Именно, – Марк усмехнулся, но улыбка не отразилась в глазах. – А ведь раньше она была другой.

– В смысле раньше? – удивился Сон Дже. – Вы знакомы, что ли?

– Это Чхон Со Ён.

– Кто?

– Со Ён из младшей школы.

– Красотка Чхон? – очередная ножка упала обратно в тарелку. – Вы работаете над одним проектом?

– Представь: безупречный костюм, голос диктора новостей, и презентация, от которой хочется либо застрелиться, либо уснуть. Наверняка каждые пятнадцать минут ее дня расписаны.

Он говорил с привычной иронией, с тем самым циничным блеском, который так нравился его друзьям. Но внутри все было иначе. Вместо безликой марионетки перед ним вставал другой образ. Горящие темные глаза, бросающие вызов. Четкий, отточенный голос, режущий, как скальпель. И эти руки,

сжимающие папку так, что кости белели – не от страха, а от сдержанной ярости.

– Ну и ладно, – махнул рукой Джейсон. – Пару раз пошutiшь про спонтанность, она всплакнет в уборной, и тебя снимут с проекта. Делов-то.

– Она не из тех, кто плачет, — неожиданно для себя твердо парировал Марк. — Она... из тех, кто дает сдачи.

Перед глазами пронеслось утро в переговорке. Как она встала, приняв вызов. Как ее взгляд загорелся не просто раздражением, а холодным, почти яростным огнем азарта. И в ее словах было столько презрения, что аж искры летели.

– Она назвала мои идеи хаосом, – вдруг выпалил Марк, снова вертя стакан.

– Да ладно! – рассмеялся Джейсон. – А ты что хотел? Твои мозговые штурмы иначе как техногенной катастрофой не назовешь.

Но Марк уже не слушал. Не мог выбросить из головы картину, которую увидел когда закрывал дверь. Она, идеальная и невозмутимая, срывает со стены лист со словами “Страсть”. “Драйв”. “Предвкушение”. Срывает, чтобы выбросить. Но не выбрасывает сразу.

Чёрт побери. Он же выиграл этот раунд? Или нет?

Тут же мысленно усмехнулся. Нет, мисс Чхон Со Ён. Это только начало.

– Ладно, хватит о работе, – тряхнул головой Марк и с силой поставил стакан на стол. – Кто за ещё одним раундом?

Но перед ним возникла пара темных, полных упрека и странного вызова глаз.

Со Ён заперла дверь квартиры, повернула ключ два раза и повесила пальто на вешалку, совместив шов с линией рисунка на обоях. Ритуал возвращения домой всегда успокаивал. Но сегодня почему-то не сработал.

Тишина квартиры, обычно такая желанная, давила. Она прошла на кухню, чтобы приготовить успокаивающий чай, но её взгляд упал на кофемашину. На мгновение ей показалось, что она чувствует горький аромат холодного эспresso, и по спине пробежали мурашки.

Заварила чай, села на идеально застеленный диван, поджав под себя ноги, и уставилась в темный экран телевизора. Собственное отражение казалось размытым, усталым.

“Где здесь магия?”

Фыркнула. Эти слова звенели в ушах, настойчивые, как назойливая мелодия. Как же она ненавидела такую риторику. Это был язык людей, которые никогда не знали, что такое по-настоящему потерять контроль. Для которых хаос лишь игра. Веселый, захватывающий беспорядок, который можно в любой момент прекратить.

Для нее это разрушение всего, что было дорого и тепло.

Закрыла глаза, и перед ней снова возникла переговорка. Его фигура, расслабленно занявшая стул. Руки – большие, ухоженные, с длинными пальцами, держащими маркер. Энергичные, размашистые движения, с которыми он выво-

дил эти дурацкие, провокационные слова.

“Страсть. Драйв. Предвкушение”.

Она сжала кулаки. Невыносимо. Дерзок, непредсказуем, циничен. Он ворвался в ее пространство, в ее проект, в ее мысли, словно ураган, сметая все на своем пути. И наслаждался этим. Она видела это по его ухмылке.

Однако следовало признать, что идея, какой бы раздражающей она ни была, не была глупой. Рискованной, иррациональной, но неглупой. Он говорил о душе продукта, в то время как она думала о его скелете.

Не могла не признать. И это жгло изнутри. Ненавидела, когда что-то шло не по плану. А он был воплощенным “не по плану”. Живым, дышащим сбоем в ее правильной системе.

Встала и подошла к рабочему столу, на котором лежала распечатка его черновых набросков, которые в конце встречи, с той же наглой ухмылкой, сунул ей в папку. “Ознакомьтесь, мисс Чхон”.

Сначала собиралась выбросить их в мусорное ведро. Но вместо этого села и начала читать.

И её профессиональное чутьё, вопреки всему, зашевелилось с интересом. За хаотичными фразами и резкими скетчами угадывалась глубокая, интуитивная логика. Он понимал людей. Не так, как понимала она. Видел их желания, их немые мечты. И это... это было блестяще.

Она откинулась на спинку. В воздухе висел неразрешённый вопрос, такой же навязчивый, как и его взгляд. Что опас-

нее: признать, что этот “варвар” может быть в чём-то прав? Или продолжать отстаивать свою “крепость”, рискуя похоронить проект в сухих, безжизненных формулах?

За окном давно стемнело. Её идеально распланированный день закончился. Но впервые за долгие годы Со Ён не знала, каким будет её завтра. И самое пугающее было в том, что эта неизвестность... больше не вселяло лишь один ужас.

В ней просыпалось то самое “предвкушение”, что он так легкомысленно написал на своём листе. И это злило еще больше, чем все его ухмылки, взятые вместе.

Глава 5. Птички в клетке

На следующий день встретились в кабинете директора. Солнечный свет, ровными прямоугольниками падающий на пол, казался насмешкой. Воздух был наполнен запахом дорогого кофе, мужской туалетной воды, кожи, которой были обиты кресла, и скрытой напряженности. Со Ён сидела с идеально прямой спиной, руки сложены на коленях, взгляд устремлен на хозяина кабинета. Внутри все сжалось в ледяной ком.

Марк расположился напротив, развалившись в кожаном кресле с видом полнейшего безразличия. Сначала изучал узор на паркете, потолок, потом – ее профиль. Со Ён чувствовала этот взгляд, как легкое жжение, но ничем не выдавала себя.

– Коллеги, – Пак Хве Сон, вице-президент по развитию, сидел в кресле во главе переговорного стола и сдержанно улыбался. – Презентация концепций прошла... продуктивно.

Мысленно Со Ён фыркнула.

Продуктивно. Это было то самое корпоративное слово, которое означало – “вы чуть не перегрызли друг другу глотки, но в этом есть потенциал”.

– Анализ рынка мисс Чхон безупречен, как и всегда, – продолжил он, кивая в её сторону. – А творческие инсайты мистера Кана... свежи и провокационны. Именно такое со-

четание – кремень и огниво – то, что нужно “Нексусу”.

Со Ён мысленно перевела сказанное: “кремень и огниво” равно “постоянный конфликт и риск срыва всех сроков”.

– Поэтому, – Пак Хве Сон улыбнулся своей самой обезоруживающей улыбкой, – было принято решение. – посмотрел сначала на Со Ён, потом на Марка. – С целью ускорения процесса все ключевые решения по проекту отныне будут приниматься вами совместно. Это точно может гарантировать полное слияние видений. Финансы, дизайн, техзадание, маркетинг. Каждый этап требует вашей двойной визы.

После этих слов в комнате повисла тишина. Со Ён услышала, как где-то далеко шумел кондиционер. А в эту секунду ее мир, выстроенный по законам логики и иерархии, окончательно рухнул. Теперь у безупречного плана был соавтор. Разрушитель, которого официально впустили в крепость и поставили охранять ворота.

– Я понимаю, что это потребует от вас гибкости, — добавил господин Пак, и в его голосе прозвучала сталь. – Но это не обсуждается. Считайте это стресс-тестом для проекта. – после короткой паузы добавил и для вас лично.

Марк медленно повернул голову и посмотрел на неё. В его глазах читались явная заинтересованность и азарт охотника, которому наконец-то разрешили приблизиться к жертве. Выпустить в нее свои когти и вонзить клыки. Со Ён молчала, пытаясь собрать осколки своего разрушенного мира. В висках стучало, так громко, что разболелась голова.

– У нас нет возражений, – сказал Марк, его голос прозвучал на удивление мягко и почти уважительно. Он протянул руку в её сторону, но взгляд его был прикован к ней. – Мы приложим все усилия и найдем... общий язык. Не так ли, Со Ён?

Она почувствовала, как по спине пробежал холодок. Он снова сделал это. Назвал её по имени, намеренно стирая границы, при всех. И теперь, по воле начальства, у неё не было возможности отгородиться титулом.

Все взгляды в комнате устремились в ее сторону. Отступать некуда. Сжала зубы. Сделала единственный возможный шаг.

– Конечно, – но голос прозвучал чуждо и холодно, как далекое эхо. Кивнула, избегая смотреть на протянутую руку, и поднялась. – Если на то воля руководства, мы сделаем все для успеха проекта.

Она повернулась и вышла из кабинета не оглядываясь. Её каблуки отбивали резкий, чёткий ритм по коридору – отчаянную попытку восстановить контроль, хотя бы в этом. Но она знала: он сейчас идет за ней. Она чувствовала его присутствие за спиной, словно кто-то буравил спину между лопаток.

Так и оказалось. Он догнал ее уже у лифтов.

– Ну что же, партнёр, – раздался у неё над ухом его низкий, насмешливый голос. – Наш первый совместный мозговой штурм назначен на сегодня в четыре. В моей переговор-

ке. Не опаздывай.

Лифт подъехал. Двери открылись. Прежде чем она успела что-то сказать, он уже шагнул внутрь и повернулся к ней лицом. Широко улыбнулся. Двери начали закрываться.

– И, Со Ён? – он успел бросить, глядя на нее через сужающуюся щель. – Прихвати свои правила. Будет весело их обсудить.

Двери захлопнулись, оставив её одну в безмолвном, ярко освещенном коридоре. Воздух снова стал густым и спертым. Пальцы непроизвольно сжались в кулаки.

Это было объявлением войны. За её проект, здравомыслие и остатки личного пространства.

И она не собиралась проигрывать. Решительно нажала на кнопку лифта.

– Конечно же, прихвачу, – фыркнула. – Чванливый ты придурок.

Зашла в кабинет и села за стол. Посмотрела на разложенные на нем предметы. Поправила сдвинутый календарь и ручку, расположив их на положенных местах. Следовало подготовиться к новому этапу противостояния, потому что работа не предполагала легкости и понимания, только противопоставление взглядов.

Посмотрела на сжатые в кулаки ладони.

“А где здесь магия?”

– Я покажу тебе магию порядка и определенности.

Глава 6. Первая битва

Поездка на такси заняла ровно пятнадцать минут. Со Ён оплатила услугу и открыла дверь. В глаза ударила яркая палитра названия компании. Вычурно. Броско. Максимально отражало хозяина и его взгляды. Ресепшен с зеркалом во всю стену за спиной администратора, в котором Со Ён увидела свое хмурое лицо, также кричал о невероятно жутком вкусе и отсутствии эстетики.

– Добрый вечер, у меня переговоры с Марком Каном на шестнадцать ноль-ноль.

– Мисс Чхон Со Ён? – спросила девушка в ярком платье. Кивнула в ответ. – Пятнадцатый этаж, там вас сориентируют.

– Спасибо, – сдержанно улыбнулась и направилась в сторону, куда указала девушка. За углом увидела лифты и нажала на кнопку. Из-за угла на моноколесе выехал парень в наушниках и промчался мимо. Успела сделать шаг в сторону двери, иначе он бы точно задел ее локтем. Шумно выдохнула. Двери лифта разошлись в стороны. Вошла и застыла в шоке. Плакаты со слоганами компании, и сам Марк Кан на них смотрел на гостью и улыбался. Первым желанием стало выйти и подняться по лестнице, но двери уже закрылись. Пересиливая себя, нажала на нужную кнопку и отвернулась.

На нужном этаже лифт выпустил ее в пространство цветового хаоса. Казалось, что здесь собраны все кричащие цвета.

Подошла к очередной девушке с ярким платьем:

– Чхон Со Ён, меня ждет мистер Кан, – голос приглушенный.

Девушка картонно улыбнулась и проводила до нужного кабинета.

Переговорная агентства “Импульс” была такой же, как и хозяин – хаотичной и непредсказуемой. На стенах висели постеры с провокационными слоганами, на столе разбросанные маркеры, а в углу лежал мяч для регби, который Марк периодически подбрасывал и ловил на лету. Он сам сидел в кресле, закинул ногу на колено и выжидательно посмотрел на гостью. Улыбнулся. Нет. Оскалился, как хищник, в логово которого пришла добыча. Посмотрел на время. Ровно в 16:00.

Со Ён кивнула, молча села напротив, положила перед собой папку с тремя экземплярами технического задания, блокнот и две запасные ручки. Вот оно ее пространство порядка, которое ограничено этим идеальным квадратом. Подняла на него глаза и положила руки перед собой.

Марк, развалившись в кресле напротив, наблюдал за ней с усмешкой.

– Ну что, принесла свои своды правил? – спросил он, указывая подбородком на папку.

– Я принесла структуру, которая не даст проекту развалиться, – парировала спокойно и открыла верхний файл. – Начнем с пользовательского сценария. Вход в приложение не должен занимать более трех секунд.

– Невероятно, – Марк закатил глаза. – Целых три секунды? А если пользователь захочет насладиться моментом предвкушения? Замедлить дыхание, почувствовать, как загорается экран? Посмотреть, как сменяют друг друга цвета.

– Пользователь хочет решить свою проблему, а не медитировать, – отрезала холодно. – Следующий пункт. Цветовая палитра. Я предлагаю сдержанные, спокойные цвета. Синий, серый, белый.

Марк фыркнул и пододвинул к ней свой скетчбук. На странице бушевал невероятный взрыв цвета: кислотно-желтый, электрический синий, ядовито-розовый.

– “Сдержанные цвета”? – покачал головой. – Мы создаем взрыв эмоций, а не рисуем инструкцию к тостеру! Пользователь должен почувствовать прилив адреналина с первого клика!

– Скорее он почувствует приступ мигрени, – возразила Со Ён, с силой отодвигая скетчбук. – Слишком ярко.

– А это, – кивнул на ее палитру, – скучно и предсказуемо. – выпрямился и наклонился к ней через стол. – Ты боишься цвета, Со Ён? Почему? Боишься, что он вытащит наружу что-то настоящее, живое? – сморщила нос. Почувствовала во рту горький вкус.

– Я боюсь безвкусицы и падения конверсии, – но голос оставался стальным, хоть чувствовала, как нагреваются щеки. – В отличие от тебя, я несу ответственность за результат.

– А я несу ответственность за то, чтобы этот результат

хоть кто-то захотел получить! – он встал и начал расхаживать по комнате. – Твой проект – это идеальный, стерильный робот. А мой – это живой, дышащий человек с характером. – тихо усмехнулся. – Может, чуть с прыщами, зато с душой!

– Прыщи, – сделала паузу, – это дефект, а не характер, – в голосе впервые прозвучала неуверенность. Его слова, как всегда, были абсурдны, но в них была доля правды, которую она отчаянно не хотела признавать.

В этот момент в дверь заглянула молодая девушка.

– Прошу прощения за вторжение. – натянула она улыбку. – Только что позвонили из офиса заказчика. Господин Ким срочно улетает в командировку и просит провести встречу сегодня вечером. Он приглашает вас на ужин. В восемь, ресторан “Сакраменто”.

В воздухе повисло тяжелое молчание. Со Ён почувствовала, как сжимается желудок. Вечер. Ужин. Неформальная обстановка. Всё, чего она так старалась избежать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.